

ИМЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Российской академии образования — 60 лет

Мы живём в удивительное время — бесконечных празднований юбилейных и неюбилейных дат эстрадных певцов, звёзд и суперзвёзд, взаимовосхвалений и взаимонаграждений, «героев» в галстуках и без них, публичных историй любви и её отдельных эпизодов... Да мало ли чему, по мнению телевизионщиков, мы должны радоваться, восхищаться. Как можно жить и не знать, кто кого из «знаменитых» любил, сколько жён и мужей имел, как трудна порою судьба — «богатые тоже плачут»...

Галина Суворова,
руководитель
Центра «Сельская
школа» РАО,
доктор
педагогических
наук, профессор

А что же мы, педагоги? У нас, в Академии педагогических наук СССР, ныне Российской академии образования, нет и не было людей, чья жизнь и труд заслуживают уважения, признания, памяти?

Вот так, как говорится, «без подготовки специальной», мне, одной из многочисленных рядовых заведующих лабораторией научно-исследовательского института прежней АПН, вспоминаются масштабные личности, педагоги, организаторы науки: Александр Михайлович Арсеньев, Алексей Иванович Маркушевич, Иван Дмитриевич Зверев, Юрий Константинович Бабанский, Сергей Григорьевич Шаповаленко, Михаил Петрович Кашин, Михаил Николаевич Скаткин... Антонина Григорьевна Хрипкова, Татьяна Ивановна Шамова, Михаил Ростиславович Львов, Всеслав Гаврилович Горецкий, Иван Фёдорович Раздымалин... И ещё, и ещё — уже ушедшие и ныне живущие. С одними выпало счастье работать в одном коллективе, с другими — над какой-то проблемой, с третьими — советоваться, дискутировать, с четвёртыми — участвовать в конференциях, семинарах, с пятыми — знакомиться с их работами...

В год 60-летия образования Академии педагогических наук — нынешний РАО — самое время сказать им благодарные слова. Академик Корнелий Агафонович Иванович много лет был «главным агрономом» для сельских учителей. Учебники по растениеводству, написанные лично им и под его руководством, до сих пор помогают учителям. Он был председателем проблемного совета по сельской школе и проводил огромную работу по обмену опытом в организации трудового обучения сельских школьников. Именно он создал школу-лабораторию в Воронежской области, директор которой Иван Фёдорович Раздымалин успешно защитил кандидатскую, докторскую диссертации и ныне — член-корреспондент РАО.

Эlegantный, подтянутый, стройный, красивый даже в старости, Корнелий Агафонович казался не просто сдержанным, даже суховатым в общении, был строг и принципиален в оценке своей и научных сотрудников деятельности, но мягок, снисходителен, заботлив по отношению к сельскому учителю и ученику.

Академик Антонина Георгиевна Хрипкова — учитель биологии, выросший до директора НИИ физиологии детей и подростков АПН и вице-президента. Ныне она — один из авторов методик обучения биологии, учебников и учебных материалов к ним, учебных программ для основной и профильной школ, один из авторов варианта предмета «Естествознание», стандартов по биологии. В бытность директором института организовала

крупнейшие исследования учебной нагрузки (перегрузки) учащихся, влияния на здоровье школьников работы с ЭВМ, особенностей состояния здоровья сельского ребёнка. Результаты этих исследований, методические рекомендации учителям особенно актуальны сегодня, когда в школах появились компьютерные классы, а предмет «Информатика» введён в базисный учебный план. По её инициативе в Президиуме АПН был создан Координационный научный совет, который она возглавляла все годы его существования. Бригады научных сотрудников выезжали в союзные республики, где встречались с учёными, давали консультации, уточняли темы крупных исследований, с тем чтобы снять дублирование. По мнению педагогов союзных республик, такая деликатная помощь и контроль были полезны во всех отношениях.

Академик Хрипкова — человек принципиальный, активно отстаивающий свою позицию на заседаниях учёных советов, отделений РАО. А её позиция проста — защитить ученика, не разрушить его здоровье, помочь сохранить и укрепить его в трудных условиях нестабильного общества.

Академик Иван Дмитриевич Зверев — ленинградец, подлинный интеллигент. Даже простое минутное общение с ним дарило радость: так внимателен он был, так умел сказать какие-то слова, что ты чувствовал свою нужность и в жизни, и в науке. Иван Дмитриевич создал в педагогической науке новое направление: экологическое образование. Под его руководством и при личном участии разработаны первые программы по экологии в школе, методические рекомендации для учителей. Идеи экологического принципа реализуются теперь в каждом учебнике. Особенно чётко они прослеживаются в работах его любимого аспиранта — Андрея Плешакова, сельского учителя из Подмосковья, ставшего автором лучших комплектов учебников по природоведению для начальной школы.

Один из немногих, Иван Дмитриевич отчётливо понимал, что сосредоточение

внимания научных сотрудников на содержании образования вне связи с методами обучения будет сдерживать развитие школы, отрицательно скажется на качестве подготовки детей. Он организовал несколько научных семинаров и конференций по проблемам методов обучения в Челябинске, Москве, Риге; собрал массу интересных материалов, выпустил несколько сборников научных трудов, методических пособий... Положение в те годы несколько выравнивалось, но возникла идея стандартов, и приоритетным снова стало содержание. Вновь перекосяк. Второго Ивана Дмитриевича Зверева нет...

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения академика Шаповаленко. Сергея Григорьевича помнят как директора НИИ школьного оборудования и технических средств обучения, немногие из 80-летних — как одного из директоров НИИ методов обучения, знают как автора научных трудов по политехническому и трудовому обучению, по методологии педагогических исследований, по теории программированного обучения, по теории и практике создания учебного и школьного оборудования.

Его «Методика химии» — до сих пор лучшая из методик, настольная книга учителей химии. Даже неполный перечень свидетельствует об энциклопедичности его знаний, о широчайшем диапазоне научных интересов. Он — дидакт, не замкнувшийся на каком-либо одном аспекте теории обучения, человек ищущий, думающий, создающий новое. Он — фактический создатель индустрии образования, заложил основы проектирования культуротворческой обучающей и воспитывающей среды в школе. Он — создатель и руководитель научно-исследовательского института, где успешно создавались модели учебных школьных кабинетов и их оснащение (серия «Школьные учебные кабинеты» издательства «Просвещение» с 70-х годов и до сих пор помогает учителям педагогически грамотно организовать учебные кабинеты). Сергей Григорьевич — организатор уникальных выставок учебного оборудования на

ВДНХ (ВВЦ), выставок-конкурсов самодельного, изготовленного руками учителей и учащихся оборудования, часть которого принималась к производству. Учителя помнят имена создателей средств обучения — сотрудников, коллег Сергея Григорьевича: Льва Прессмана, Давида Полторака, Ксении Тихомировой, Людмилы Зельмановой. По их пособиям, там, где они сохранились, работают и поныне.

Любимое детище академика Шаповаленко — экспериментальные школы, их в одной Москве несколько: № 101, № 204, № 625. Именно в них систематически проводились семинары, консультации для учителей, руководителей органов народного образования, архитекторов, проектирующих школьные здания. Он единственный задумался над тем, насколько многочисленные проекты школьных зданий отвечают психолого-педагогическим требованиям к современному образовательному процессу. Разработанные им и по его заданиям требования уникальны. Востребованы ли?

А много раньше, и об этом мы долго не знали, Сергей Григорьевич организовал первые военные медучилища по подготовке офицеров и сам работал в артиллерийском. Первые военные спецучилища — те же экспериментальные школы. Результат — отличный: выпускники их, младшие лейтенанты, были прекрасно подготовлены, и те, кто дошёл до Победы, поступали в военные академии.

А ещё раньше Шаповаленко руководил учебно-воспитательной работой, борьбой с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Свои новые идеи он любил опробовать на слушателях, в их числе была и я, по роду занятий связанная со многими школами России. Чуть выше среднего роста, с характерной запоминающейся внешностью, пронизывающим взглядом, он неторопливо излагал причины необходимости для учителя того или иного, как бы размышлял вслух. Но обязательно спрашивал: «Что Вы думаете?» По молодости и глупости я всерьёз сомневалась в чём-либо или соглашалась. Нужно ли ему это было? Оттачивал ли формулировки? Не я одна была слушателем, хотя академику с его 20-летним стажем работы в школе учителем химии, с его опытом, возможностями общения с коллегами-академиками зачем мы? Очень хочется верить: он нуждался в нас.

Сергей Григорьевич был щедрым, широким человеком. Имея довольно большую семью — трое детей, он, не задумываясь, мог из своего кармана оплатить ту или иную работу, помочь аспиранту, приобрести для школы нужное пособие. Помню, как после первой выставки учебного оборудования в павильоне «Народное образование» ВДНХ Шаповаленко пригласил своих сотрудников к себе домой — отметить успех. Нас встретила Клавдия Ивановна, жена, хозяйка дома и дочь Татьяна. Академик был весел, гостеприимен, шутил, смеялся. А вообще-то скорее он «неулыба», строг, требователен. Больше всех в НИИ ШОТСО доставалось Татьяне Сергеевне Назаровой. Её, учителя химии более чем с десяти-

летним стажем, он провёл через должность лаборанта, младшего, старшего научного сотрудника, и только после этого она стала заведовать научной лабораторией. Сейчас она член-корреспондент РАО, сфера её научных интересов — методика химии, дидактика школьного оборудования, теория и практика создания образовательной среды и педагогических технологий.

...Знакомство моё с Михаилом Петровичем Кашиным состоялось в ту пору, когда я была учителем литературы в Московско-реченской школе Ленинского района Московской области, а он — заместителем министра просвещения России. И министр, и его заместители постоянно бывали в школах не с беглым проходом по классам, а на уроках. Когда формировалось новое управление в министерстве — программно-методическое — заместители министра М.П. Кашин и А.И. Шустов помогли приехавшему из Сибири назначенному начальником нового управления В.П. Стрезикозину подобрать методистов. И почти через десять лет Михаил Петрович уже директор НИИ содержания и методов обучения АПН СССР — пригласил некоторых сотрудников министерства в институт, где мы и работали под его руководством до самого его ухода из НИИ СиМО, а вскоре — из жизни. Даже после его ухода из института имя его служило своеобразной гарантией порядочности, доброжелательности, профессионализма сотрудников НИИ СиМО. Вот характерный пример. Мы в доперестроечное время много бывали в командировках, связи со школами были основательными. Собираемся ехать в новую территорию, руководителей облоно не знаем, а согласовать приезд, получить разрешение на работу в школах надо обязательно. Звоню в облоно, представляюсь: «Завлаб проблем сельской школы, разрешите...» В ответ всегда: «Вы из института Кашина? Приезжайте, когда вам удобно, что требуется от нас? Встретим, обеспечим транспортом. Какие школы Вас интересуют? Можете ли встретиться с нашими методистами?» Не помню ни одного региона, чтобы имя Михаила Петровича не

вызвало тёплого отклика. Кашин — бывший сельский учитель, заведующий городским отделом народного образования г. Новосибирска — отлично знал школу, её нужды, уважал учителя и понимал его. Его отличало какое-то особое обострённое чутьё на новое, перспективное. Глубокое знание педагогики, практики, взвешенность решений, доброжелательность помогали ему осмыслить ситуацию. Так он поддержал П.М. Эрдниева в пропаганде и внедрении идеи укрупнения дидактических единиц, когда ряд дидактов не верили в её целесообразность; реально помог Д.И. Пеннеру в создании первых автоматизированных классов программированного обучения в школах Свердловской, а затем Владимирской областей. При его содействии в г. Челябинске была оборудована уникальная исследовательская педагогическая лаборатория. Он активно поддержал В.А. Сухомлинского, публикуя его работы в журнале «Народное образование», а позже В.Ф. Шаталова. Организовал изучение и внедрение опыта липецкого учительства и учителей Татарии по совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Михаил Петрович остро чувствовал болевые точки народного образования и пытался исследовать их причины, найти пути совершенствования деятельности учащихся и учителей. При нём в институте были созданы и успешно работали лаборатории, решая проблемы экологии, межпредметных связей, сельской школы, изучения качества знаний учащихся, единого уровня содержания среднего образования в школе, средних специальных учебных заведениях и профтехучилищ. Это — ядро современных педагогических теорий и инноваций.

Учёный, он понимал роль разных научных школ, и у нас в СиМО одновременно проводили научные исследования две лаборатории обучения физике, три — математике, две — факультативных курсов. У нас работали блистательные учёные: Алексей Иванович Маркушевич, Александр Михайлович Арсеньев, Аркадий Аронович Пинский... А какие учёные советы проводил Ка-

шин! Обстоятельные доклады, всестороннее обсуждение без оглядки на титулы и должности, заинтересованность в результате — подлинный совет научного сообщества, научный коллектив единомышленников. С отличным чувством юмора, готовый к улыбке, Кашин умел смягчить ситуацию, особенно по возвращению с заседаний Президиума АПН, где его мнение часто не совпадало с мнением президента АПН В.Н. Столетова. Он уважал сотрудников и никогда не «опрокидывал» на нас гнев, досаду. Заведующими отделов и лабораторий, научными сотрудниками даже гордился, вполне справедливо считал их высокими профессионалами — методистами и дидактами.

Академик Юрий Константинович Бабанский, вице-президент АПН СССР, председатель Педагогического общества России, методолог, дидакт, отличный учитель и человек, донской казак. Впервые буквально столкнувшись с ним при входе в здание Президиума на Большой Полянке, я просто остолбенела — так много общего во внешности было у него с Михаилом Шолоховым: невысокий, статный, с красивой головой, с огромным лбом, смеющимися глазами...

По линии Педагогического общества мы часто встречались и на конференциях, и на заседаниях президиума общества, и в его рабочем кабинете. Он никогда не отказывал в совете, умел внимательно, не отвлекаясь на звонки, выслушать, вникнуть, предложить варианты решений, не забывая потом поинтересоваться, как идут исследования, каковы результаты и перспективы.

Наверное, Юрий Константинович первый обратился к внутренним резервам процесса обучения. Его «Оптимизация учебно-воспитательного процесса» (М.: Просвещение, 1982) — неисчерпаемый источник идей, направлений модернизации содержания образования, технологий индивидуализации обучения, вариативности подходов и методических решений, организации учебной среды. Одна только выдержка из этого труда: «...оптимизация предполагает обязательное изучение реальных учебных возможностей школьников, определение хотя бы в самой простой и доступной для учителя форме перспектив улучшения их воспитанности и развитости, но не ниже удовлетворительного в соответствии с принятыми нормами оценок» (с. 26). Не из этого ли положения выросли равноуровневое и личностно ориентированное обучение, минимальный обязательный уровень достижений учащихся — самые перспективные сегодня дидактические идеи? Конечно, его педагогические идеи намного опережали время, да и сегодня они далеко не полностью раскрыты, многие не доведены до технологического уровня, а ведь их полнокровное внедрение и обеспечило бы модернизацию школы за счёт её внутренних возможностей.

Академик Арсеньев... Совсем немного, около полугода довелось работать с ним в Минпросе РСФСР, где он был заместителем министра, а много позже стал сотрудником НИИ СиМО, где трудился до ухода из жизни. Он любил у нас, в лаборатории сельской школы, пить чай, неизменно при этом приговаривая: «Чай не водка, много не выпьешь». Мы были прекрасными слу-

шатателями, а он — рассказчиком. Вспоминная эпизоды своей жизни, говорил не столько о себе, сколько о людях, с которыми судьба сталкивала его. Не забывал он и АПН, мы становились как бы участниками событий, определявших введение раздельного обучения девочек и мальчиков в годы Великой Отечественной войны, переход к среднему всеобучу, производственное обучение в школы России и Союза... Память у него, несмотря на известный всем недостаток, была потрясающая. На учёных советах у нас он цитировал целые страницы из работ Ушинского, Локка, Блонского, Штейнера, Ленина, обозначая источники идей, положений, которые молодые учёные «приписывали» по незнанию себе. Его побаивались, но аспиранты и соискатели просили взглянуть на автореферат, зная, что он укажет на слабые стороны, схватывая суть исследования мгновенно. Методолог, историк, учёный. Крупноголовый, коренастый, с громким голосом, любитель прибауток, которых знал множество, Александр Ми-

хайлович вызывал противоречивые чувства — от глубочайшего уважения, любви до глухой неприязни. Он был независим, свою позицию отстаивал бескомпромиссно, знание педагогики, жизни делало его аргументы убийственными... Академик чётко разделял понятие «учёный» и «научный сотрудник», не давал себе труда смягчать краткие характеристики событий, коллег, вообще не употреблял эвфемизмы. Ошибался он редко. Фигура масштабная, колоритная.

Когда мы говорим о них, наших корифеях, наших учителях, мы отчётливо сознаём, как счастливы, что общались с ними, слушали их, советовались, и как горько, что их нет сегодня.

Они отнюдь не были ангелами, идеальными людьми. Каждый — со сложной судьбой, характером. Они могли ворчать, гневаться, ошибаться в людях, их побаивались, нередко предавали.

Но они служили Делу — педагогической науке и школе. Мы не вспоминаем их, они — с нами... **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Из опыта развития системы образования в области социальной работы в советском государстве в 1970–1980-е годы

Виктория Тевлина,

кандидат исторических наук, доцент, докторант, старший научный сотрудник Северного Государственного медицинского университета

В статье рассматриваются социальные аспекты проблемы совершенствования системы образования. На большом фактическом материале автор анализирует достижения и промахи в деятельности советского государства в сфере обеспечения системы образования квалифицированными кадрами (организация внешкольной работы, повышение квалификации и переподготовки учителей-предметников, обеспечение кадрами групп продлённого дня, детских домов, школ-интернатов и др.). Автор анализирует опыт макареновских отрядов, различные формы и методы социально-педагогической деятельности.

Проведённый анализ научно-исследовательского направления в кадрово-образовательной сфере позволил выявить следующую тенденцию. Если в 1960–1970-е гг. самыми злободневными были проблемы научно-практического осмысления интеграции теории и практики педагогического образования, то 1980-е гг. были отмечены всплеском социологических и социально-педагогических исследований. В основном они касались социальных проблем школы, высших учебных заведений и иных учреждений, социальной зрелости молодёжи, социальной эффективности образования. Эта работа проходила, как правило, при финансовой поддержке и с одобрения Министерства просвещения РФ. В конечном итоге она существенно укрепила и усилила связь науки со школой, а школы — с реальной жизнью общества. На наш взгляд, социальный анализ государственной образовательной системы, дополненный региональными эмпирическими исследованиями, был тогда крайне необходим, так как давал возможность в условиях начавшейся перестройки социальной сферы выработать концептуальные решения как долгосрочных, так и ближайших проблем развития системы образования.